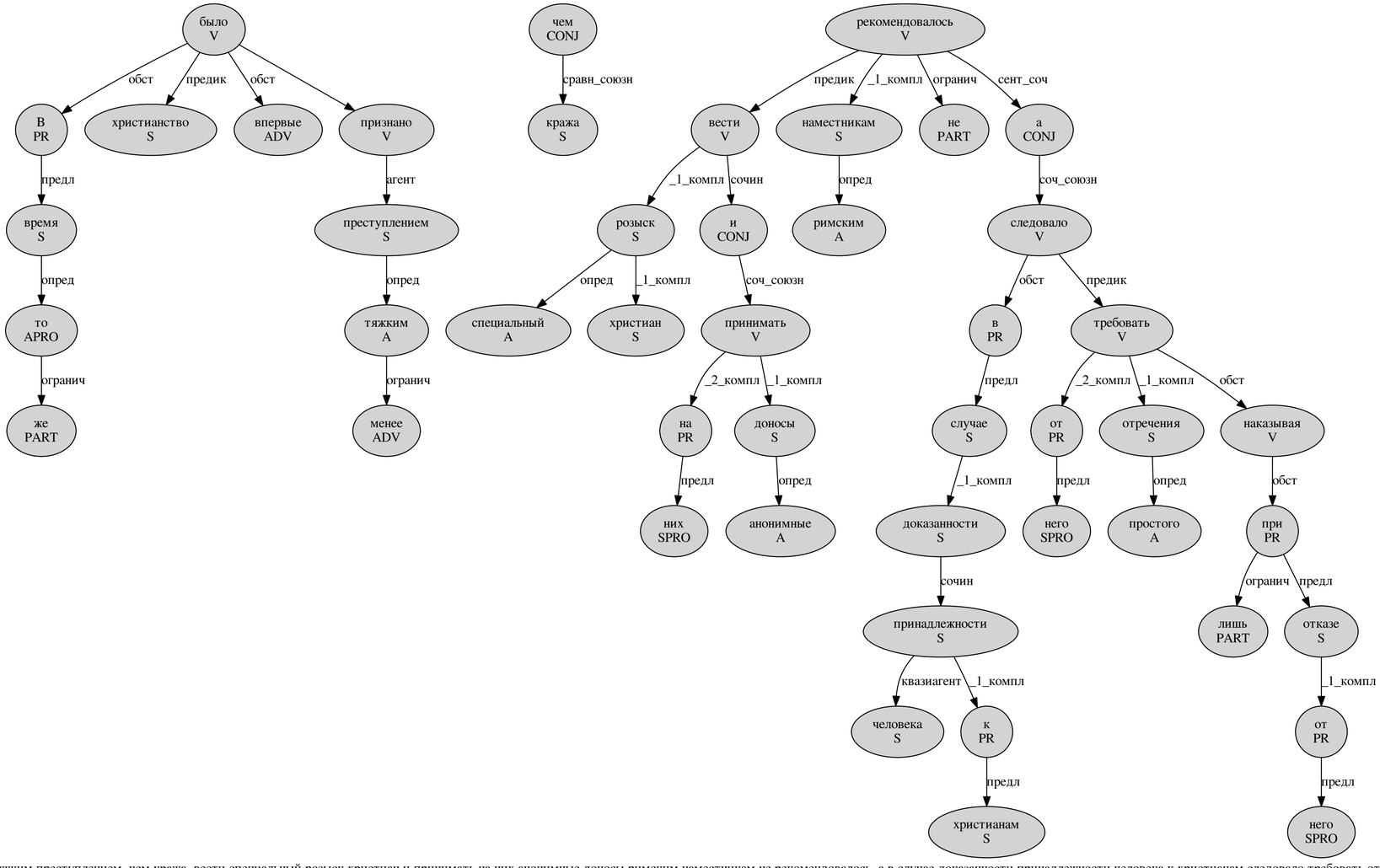

В то же время христианство впервые было признано менее тяжким преступлением, чем кража, вести специальный розыск христиан и принимать на них анонимные доносы римским наместникам не рекомендовалось, а в случае доказанности принадлежности человека к христианам следовало требовать от него простого отречения, наказывая лишь при отказе от него.